

УДК 159.99

Марченко Геннадий Викторович

доктор исторических наук
профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
info@spvi.ru

ЗАЩИТА ЛИЧНОГО СОСТАВА СИЛОВЫХ СТРУКТУР ОТ НЕГАТИВНОГО ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ СИЛ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Для цитирования:

Марченко Г.В. Защита личного состава силовых структур от негативного информационно-психологического воздействия деструктивных сил: историко-правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 77–87. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/06/014.pdf>

Аннотация. В статье раскрывается содержание информационно-психологического воздействия на военнослужащих и сотрудников силовых структур со стороны внешних и внутренних деструктивных сил на различных исторических этапах развития общества, даются рекомендации по защите личного состава от негативного информационного воздействия.

Ключевые слова: информационное противодействие, информационная война, негативное воздействие, силовые структуры, защита личного состава, деструктивные силы, пропаганда, контрпропаганда.

Основные события новейшей политической истории, кардинальные изменения геополитического баланса сил в мировой политике, появление новых военно-политических блоков и экономических союзов, свидетельствуют об устойчивой тенденции движения ведущих стран к «многополярному» миру, означающего ослабление прежних позиций США и их союзников. В традиционном военном «сценарии» оказания жесткого силового давления для решения внешнеполитических задач, теперь все большее место занимают мероприятия, в основе которых целенаправленное информационно-психологическое воздействие не только на население потенциального противника, но и его силовые и правоохранительные структуры.

В военно-политическую лексику вошли такие понятия, как «гибридные» и «ментальные» войны. Целью гибридных войн является полный или частичный контроль за частью территории враждебного государства, достигнутый благодаря проведению информационно-психологических операций в сочетании с мощным экономическим давлением и применением при необходимости вооруженных сил и специальных подразделений. В основе ментальных войн – стремление к уничтожению самосознания и изменение ментальной основы общества противника, искажение истории этого государства и деформация моральных основ поведения населения. В отличие от ги-

бридных, последствия ментальных войн проявляются не сразу, а минимум через поколение, когда уже будет поздно что-то предпринимать [1].

Цепочка «цветных революций», в ходе которых использовались различные деструктивные информационные технологии, разрушила в конце 80-х гг. прошлого века социалистическую систему управления в странах Восточной Европы, катализировала кризис советской государственности, приведший, в конечном итоге, к распаду Советского Союза. Инструментарий новых методов и приемов информационно-психологического воздействия на население вошел в арсенал политической борьбы внешних сил и внутренней оппозиции на постсоветском пространстве, осуществивших «революцию роз» в Грузии (2003), «тюльпановую» (2005) и «дынную» (2010) революции в Кыргызстане, «сиреневую революцию» в Молдове (2009), «оранжевую революцию» (2004) и «Евромайдан» (2014) на Украине, «бархатную революцию» в Армении (2018). По этой же схеме проходили государственные перевороты, приведшие к сменам политических режимов в ходе «арабской весны» в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока в 2010 - 2011 гг.

Новые технологии информационного противодействия, пересмотр прежних нарративов информационных войн, возрастание роли пропаганды и контрпропаганды в современном мире, вызывают большой интерес отечественных иссле-

дователей. На протяжении последних десятилетий взгляды ученых претерпели значительную эволюцию, некоторые позиции были пересмотрены и уточнены. Так, например, в конце прошлого века В.С. Пирумов и М.А. Родионов считали, что информационная война состоит только в целенаправленном использовании специальных средств и методов влияния на информационные ресурсы противника, а также защите собственного информационного ресурса для достижения назначенных целей [2]. Последующие события: конфликты на межнациональной почве, приведшие к распаду Югославии, свержение политических режимов С. Хусейна в Ираке и М. Каддафи в Ливии, война в Афганистане, позволили А.Д. Цыганку сделать вывод о том, что на смену традиционным войнам с противостоянием держав-коалиций и противоборством армий приходит глобальная перманентная война, которая ведется непрерывно во всех точках Земли всеми возможными политическими, экономическими, военными, информационными способами, затрагивающими основные сферы жизнедеятельности и разрушающими духовную целостность общества и нравственные идеалы любого народа [3].

В свою очередь, А.М. Соколова в диссертационном исследовании, посвященном социально-философскому анализу информационных войн в условиях глобализации, предложила считать, что информационная война является совокупностью мероприятий, предпринимаемых в целях достижения информационного превосходства над противником путем воздействия на его информационные системы, процессы, компьютерные сети, общественное и индивидуальное сознание и подсознание населения и личного состава вооруженных сил, при одновременной защите своей информационной среды [4, с. 9]. Внешнеполитические события последних лет («пятидневная война» в Южной Осетии, масштабные военные действия в Сирии, «майданная революция» на Украине, присоединение Крыма к России, вооруженный конфликт в Донбассе), позволили, по мнению В.В. Барабаша, Г.А. Бордюгова и Е.А. Котеленца определить цели информационных войн, как «...наиболее концентрированные пропагандистские кампании, направленные на создание образа врага и на то, чтобы убедить собственное население в справедливости того дела, за которое борется правительство, в необходимости отстаивать определенные ценности и стремиться к достижению определенных целей» [5, с. 11].

Со всеми этими оценками трудно не согласиться, поскольку они учитывают бурные и динамичные процессы глобализации общества, его цифровизацию и стремительное развитие коммуникационных систем. Но с учетом того, что

мировое медийное пространство становится местом ожесточенного противоборства не только в информационной среде, но и в социально-политической, философско-этической, морально-нравственной и психологической сферах, многие вопросы организации информационного противодействия стали приоритетными и для деятельности органов управления силовых и правоохранительных структур государства.

Обратимся к историко-правовому аспекту этого важнейшего направления деятельности любого государства, претендующего на позиции военно-политического лидерства на мировой арене.

Практика информирования сограждан как средство пропаганды и разъяснения основных событий зародилась еще в Древнем Риме. Так, еще выдающийся государственный деятель и полководец Юлий Цезарь распорядился размещать на глиняных дощечках «Ежедневные протоколы сената и римского народа». Влияние информации в своих целях использовали и известные военачальники прошлого, которые хорошо знали зависимость военных побед или поражений от состояния морального духа своих войск и противника. В своем знаменитом трактате «Искусство войны», написанном еще в V веке до н. э., китайский стратег и мыслитель Сунь-Цзы дал советы по ослаблению морально-психологического потенциала войск и населения противника. Многие из этих советов сохраняют свою актуальность и сегодня. Такие призывы, как «разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника», «сделайте все возможное, чтобы обесценить традиции ваших врагов и подорвать их веру в своих богов» «подрывайте престиж руководства противника и выставляйте его в нужный момент на позор обществу», «вовлекайте видных деятелей противника в преступные предприятия», «разжигайте ссоры и столкновения среди граждан враждебной вам страны», «подстрекайте молодежь против стариков», очень четко укладываются в содержание современного идеологического воздействия на враждебный объект пропаганды.

Одним из наиболее проверенных способов подрыва морального состояния противника традиционно являлось устрашение его своей (иногда мнимой) боевой мощью. Великие полководцы античного мира Александр Македонский, Ганнибал, знаменитый военачальник и основатель обширной Монгольской империи Чингисхан ещё до начала решающих сражений, сознательно осуществляли дезинформацию, стремясь убедить своих врагов, как в численном и моральном превосходстве своих войск, так и в высоком уровне ратного мастерства своих войск.

Практика осуществления дезинформации получила дальнейшее развитие в феодальную эпоху. Так, например, в ходе вторжения монгольского войска в Венгрию в 1241 г., воинами хана

Батяя была захвачена королевская печать. Монгольский предводитель распорядился привлечь пленных к написанию королевского указа о прекращении сопротивления, после чего поддельный документ был скреплен этой печатью и разослан в провинции. В период позднего феодализма психологическое воздействие на противника проходило, как правило, через религиозные формы. Например, призывы к защите «истинной веры» в ходе крестовых походов, объявлявшихся священными, подкреплялись распространением слухов о зверствах вражеских воинов в отношении мирного населения по религиозному признаку. При этом также пропагандировались и преимущества новой веры для народов завоеванных стран.

Новые возможности для организации информационного воздействия и ведения пропаганды открылись с зарождением периодической печати. Силу прессы одним из первых европейских государственных деятелей оценил российский император Петр I. К моменту появления первой отечественной газеты «Ведомости» Россия получала из Европы около 200 газет, в которых русские преимущественно показывались первобытными дикарями. Задача, стоявшая перед «Ведомостями», состояла, прежде всего, в противостоянии вражеской пропаганде в Северной войне. Царь сам писал и подбирал материалы в газеты, редактировал отдельные номера, требовал от корреспондентов, чтобы они излагали свои мысли ясно и просто, а публикации вызывали гордость за русскую армию и поднимали престиж нашей страны в мире

Появление и стремительное развитие первых печатных периодических средств информации (газет и журналов) сделало возможным организацию целенаправленного информационного воздействия на огромные массы людей. С этим начали считаться высшие руководители государств, заинтересованных в формировании определенного общественного мнения путем пропаганды. Так, император Наполеон издавал свои газеты на оккупированных французскими войсками территориях. Как писали современники, он не только указывал, о чем писать в газетах, но и о том, о чем молчать. Известно его суждение о роли газет: четыре газеты смогут причинять врагу больше зла, чем стотысячная армия. По распоряжению императора, во французских газетах периодически публиковались ложные известия, чтобы сбить с толку иностранных агентов.

Эффективную пропаганду на войска неприятеля и население враждебной страны организовывали и выдающиеся военачальники русской армии. Генералиссимус А.В. Суворов в 1799 г. в ходе знаменитого итальянского похода практиковал письменные обращения к солдатам враже-

ской армии с призывами прекращать сопротивление как один из элементов общего плана военной кампании. В период Отечественной войны 1812 г. по решению генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова стали выпускаться «летучие листки» (пропагандистские листовки) на русском, немецком, французском и испанском языках для распространения в наполеоновской армии и склонения ее солдат к дезертирству и сдаче в плен. Эта пропагандистская деятельность в сочетании с военными победами русской армии принесла ощутимые результаты: к моменту изгнания наполеоновских войск в плену оказалось около 200 тысяч человек, т. е. почти треть ее первоначального состава [6, с. 7–10].

В последующем, организацией информационного обеспечения действий армии и других силовых структур и защитой от негативного пропагандистского воздействия, высшее руководство страны, в отличие от западных стран, к сожалению, предметно не занималось. Император Николай I, к примеру, о действиях русских войск в период Крымской войны в 1853–1855 гг. узнавал в основном из иностранных газет. Подобную позицию занимало царское правительство в преддверии и период русско-турецкой, русско-японской и первой мировых войн (вторая половина XIX – начало XX вв.). Высокий моральный дух русской армии в период этих войн и первоначально массовая поддержка со стороны значительной части общества, не подкреплялись четко организованной системой информационного воздействия, организация которой носила фрагментарный характер.

В годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. при штабах армий военных коалиций стран Антанты и Тройственного Союза были созданы многочисленные информационные подразделения для ведения агитации в своих войсках и пропаганды на армии противника. В свою очередь, в России, по оценке одного из наиболее известных военачальников русской армии и будущего лидера Белого движения генерал-лейтенанта А.И. Деникина, ни на уровне правительства страны, ни в Ставке Верховного главнокомандующего не существовало «рупора» – аналога органа, минимально напоминающего мощные пропагандистские ведомства стран Западной Европы и США. Ведавшее исключительно техническими вопросами связи с печатью, специальное отделение генерал-квартирмейстерской части русской армии по своему статусу и оснащенности в пропагандистском отношении было малозаметным, «действовало первобытными способами» и, по этой причине, оказалось неспособным к воздействию на души противника и пропаганде собственных успехов и мужества Русской Армии [7].

Не следует также игнорировать и остроту информационного противоборства между прави-

тельством и революционными силами страны, прошедшими «репетицию» вооруженной борьбы в годы первой русской революции. В этот период в серии статей В.И. Ленина появились призывы к созданию политической армии из числа рабочих, крестьян и перешедших на их сторону войсковых частей. По мнению будущего вождя революции, необходимо было распропагандировать солдатские массы и оторвать от прежнего восприятия «Веры, Царя и Отечества». Дискредитируя деятельность полиции посредством искаженного доведения до народа предназначения полицейской деятельности [8], В.И. Ленин предрекал «слабость пружин полицейского механизма» и наступление времени, когда «минуют красные денечки полицейского благополучия!» [9].

Офицеры армии и полиции не имели достаточных навыков в этой сфере деятельности, что впоследствии привело к неумению противостоять мощной революционной пропаганде в 1917 г. и способствовало моральному разложению и резкому падению дисциплины в боеспособных воинских частях. Достаточно вспомнить трагические для русской армии последствия, вызванные, например, принятием 1 марта 1917 г. приказа № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, фактически приведшего к развалу армии в условиях продолжающейся мировой войны.

В годы революции и гражданской войны обе стороны военно-политического противостояния сумели значительно активизировать проведение мероприятий по негативному информационно-психологическому воздействию на противника. Так, например, в «белых» частях Добровольческой армии, составившей основу Вооруженных сил Юга России, была учреждена новая пропагандистская структура ОСВАГ «Осведомительное агентство», миссия которой заключалась в организации информационного противоборства с пропагандистским аппаратом Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) и разъяснении населению страны задач Белого движения. В свою очередь, советская власть кардинально изменила содержание информационного воздействия: для красноармейцев – это была идея «мировой революции» и создания на земле общества по образцу «нового мира, в котором, кто был ничем, тот станет всем». При этом пропаганда на враждебные силы организовывалась по принципу «кто не с нами, тот против нас».

К концу 1920-х гг. наступила новая эра информационного противоборства между различными странами. Основными средствами продвижения информации стали радио и кино, выросла роль государственной пропаганды. По мнению основателя теории пропаганды Э. Бернейса, автора книги «Пропаганда» (1928): поле разумного выбо-

ра человека посредством пропаганды теперь сужалось до пределов, определенных пропагандистом-манипулятором: «Через свой рупор – средства массовой информации – наши лидеры передают нам различные доводы и сведения по вопросам, поступающим на суд общественности..., мы получаем стандартный код социального взаимодействия, которому чаще всего и следуем» [10, с. 3].

Грядущее новое масштабное военно-политическое противостояние мировых держав активизировало роль и значение организации негативного информационно-психологического воздействия на армии и население потенциального противника. Так, например, в фашистской Германии за всю информационную сферу деятельности в государстве отвечало министерство просвещения и пропаганды, которое возглавил ближайший сподвижник Гитлера – Й. Геббельс. Еще за несколько лет до начала Второй мировой войны, на одном из съездов НСДАП (национал-социалистической немецкой рабочей партии), над президиумом был размещен лозунг: «Пропаганда помогла нам прийти к власти. Пропаганда поможет нам удержать власть. Пропаганда поможет нам завоевать весь мир».

Своих военных успехов в Западной Европе войска вермахта смогли добиться во многом благодаря четко выстроенной системе пропаганды по разложению войск противника и дезорганизации военно-политического управления. В период подготовки к вторжению в Польшу и Францию в 1939 - 1940 гг., например, активно работали так называемые «черные» передатчики немецкой пропаганды, которые выдавали себя за польские и французские радиостанции. Эти средства информационного воздействия стали каналом распространения различных слухов, при этом жесткой критике подвергалось высшее руководство этих стран, сеялась паника среди войск и населения.

К началу нападения на Советский Союз было в Германии было отпечатано свыше 30 миллионов листовок, различных красочных пропагандистских буклетов и брошюр карманного формата на основных языках народов СССР. В полосе наступления армий на основных направлениях вторжения были сосредоточены хорошо технически оснащенные специальные роты пропаганды. Основной их задачей стало моральное разложение командиров и бойцов Красной Армии и работа с гражданским населением оккупированных территорий. О важности этого направления деятельности говорит тот факт, что к 1943 г. пропагандистские войска фашистской Германии стали самостоятельным родом войск, их численность достигла 15 тысяч человек. Всего немецкие подразделения пропаганды на Восточном фрон-

те включали 21 роту пропаганды сухопутных войск, взвод военных корреспондентов сухопутных войск и взвод военных корреспондентов «Великая Германия», а также 8 батальонов пропаганды на оккупированной территории [11, с. 19–20].

В СССР с началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. была развернута активная антифашистская пропаганда: коммунистическая идеология была усилена обращением к историческому наследию, что привело к ее державно-патриотической трансформации. Уже 23 июня 1941 г. Главным управлением политической пропаганды Красной Армии были подготовлены директивы для военной прессы. Основными задачами печатного слова выступали воспитание героизма, мужества, военного искусства и дисциплинированности. Были определены основные лозунги для прессы: «Фашизм – это порабощение народов. Фашизм – это голод, нищета, разорение. Все силы на борьбу с фашизмом!», «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!».

24 июня 1941 г. в соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) и СНК СССР было создано Советское информационное бюро (Совинформбюро, СИБ). В задачу Совинформбюро входило: руководство освещением в средствах массовой информации военных действий на фронтах Великой Отечественной войны; составление и опубликование военных сводок по материалам Главного командования; освещение внутренних событий в СССР и в международной жизни. В пропагандистской деятельности Совинформбюро особое значение имела работа по подготовке листовок и радиопередач с обращениями к немецким солдатам. Через 1171 газету, 523 журнала и 18 радиостанций в 23 странах мира Совинформбюро знакомило читателей и слушателей зарубежных стран с борьбой Красной Армии и советского народа против фашизма. Программы Совинформбюро «В последний час», «Сводки Совинформбюро», «Письма с фронта и на фронт» и др. становились известными всей стране, внося огромный вклад в достижение великой Победы над фашизмом.

Почти полувековой послевоенный период мировой истории проходил в условиях идеологического, информационного, зачастую военно-политического противостояния двух мировых систем: социализма и капитализма. Распад СССР и крушение коммунистической идеологии привел к гегемонии на мировой арене США, утвердивших в 90-е годы прошлого века политику «двойных стандартов». Но независимая внешняя политика России последних десятилетий (участие российских военнослужащих в «пятидневной» войне с Грузией в Южной Осетии, борьбе с терроризмом на территории Сирии, вхождение в состав Российской Федерации Республики

Крым, значительное усиление государственного военно-промышленного комплекса), стали поводом для активизации информационной войны.

Атлантическая солидарность США и Великобритании, негативно воспринявших усиление российских позиций на внешней арене, привели к масштабным информационным наступательным акциям. Это проявлялось в последние годы, например, в раскрутке в средствах массовой информации «дел Литвиненко» и «Скрипаля», обвинений в коррумпированности высшего руководства страны, во вмешательстве России во внутреннюю политику на востоке Украины, государственной поддержке системы допинга спортсменов в ходе проведения Зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 году, фальсификации итогов выборов депутатов Государственной Думы в 2016 году, Президента Российской Федерации в 2018 году, общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году. Необходимо отметить, что одним из дестабилизирующих факторов, как правило, приводивших к подрыву государственных устоев и развалу страны, помимо внешних сил, всегда выступала деятельность внутренних деструктивных сил, так называемой «пятой колонны». Приоритетными задачами этих сил являлась дестабилизация общественно-политической обстановки в государстве, криминализация общества, правовой хаос и атмосфера беззакония. Основным объектом воздействия при этом становились военнослужащие и сотрудники силовых структур.

В этих условиях органы государственной власти, профильные подразделения ФСБ, Министерства обороны, МВД России, Росгвардии и других силовых ведомств, федеральные средства массовой информации сумели организовать эффективную работу по объективному освещению событий. Утраченные в 90-е годы прошлого века навыки пропаганды и контрпропаганды в информационной сфере, сегодня получили дальнейшее развитие.

Основу защиты от негативного информационного воздействия на личный состав силовых структур составляет обращение к военно-политической истории нашей страны, приобщение к истокам патриотизма и гражданственности на основе славных побед и героических традиций российского воинства. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным на одном из общественно-политических мероприятий был отмечен исключительно объединяющий потенциал этих понятий, и предложено считать патриотизм национальной идеей российского общества [12].

В условиях активизации информационной войны и усиления негативного информационно-психологического воздействия на военнослужа-

щих и сотрудников силовых структур, в 2016 году была принята новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. В ней отмечается, что национальная безопасность государства зависит от информационного пространства, которое все чаще используется для решения военно-политических задач, в основе которых активизация внешнего негативного информационного воздействия на население нашей страны, прежде всего, на молодежь, с целью размывания культурных и духовных ценностей, подрыва нравственных устоев, исторических основ и патриотических традиций [13].

30 июля 2018 г. Указом Президента России в структуре Министерства Обороны России на базе Главного управления по работе с личным составом было создано Главное военно-политическое управление Вооруженных сил Российской Федерации. Эта структура стала фактическим наследником Главного политического управления Советской армии, бывшего, в свою очередь, правопреемником Политуправления Красной армии. В настоящее время, создание военно-политических структур идет в войсках национальной гвардии Российской Федерации [14].

В ведомстве на сегодняшний день накоплен определенный опыт работы по этим вопросам, разработаны соответствующие документы, определяющие основные направления, задачи, формы и методы деятельности должностных лиц. Так, защита от негативного информационно-психологического воздействия определяется, как деятельность органов управления (должностных лиц) по нейтрализации влияния негативных факторов на морально-психологическое состояние военнослужащих и сотрудников, воинских и служебных коллективов*. В МВД России в декабре 2020 г. вышел новый приказ по вопросам организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, в котором в качестве одной из основных целей морально-психологического обеспечения предложено считать формирование высокой управляемости служебных коллективов, надежности сотрудников, их морально-психологической устойчивости к влиянию психотравмирующих факторов деструктивного информационно-психологического воздействия [16].

* См.: Временное наставление по организации морально-психологического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное приказом Росгвардии от 5 декабря 2018 г. № 625; Концепция военно-патриотического воспитания войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденная приказом Росгвардии от 22 ноября 2018 г. № 512; Методические рекомендации по организации и проведению воспитательной работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации: Главное управление по работе с личным составом Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. М., 2019.

Очевидно, что в современной непростой общественно-политической обстановке сегодня особенно актуальной становится задача *обеспечить практическую готовность руководителей силовых и правоохранительных ведомств, военнослужащих и сотрудников к организации информационного противоборства попыткам деструктивных сил дезорганизовать деятельность органов государственной власти и подорвать их авторитет, а также защитить подчиненный личный состав от негативного информационно-психологического воздействия.* Органы военного управления, кадровые, воспитательные и информационные подразделения силовых и правоохранительных ведомств должны научиться работать в новых условиях, действовать при этом более активно и наступательно.

Прежде чем раскрыть сущность информационно-психологического противодействия, необходимо остановиться на содержании некоторых близких к нему по содержанию терминов: *«информационно-психологическая война»* и *«информационно-психологическое противоборство»*. Сам термин «информационно-психологическая война» был заимствован русским языком из лексики военных кругов США. Перевод этого термина (*information and psychological warfare*) с английского языка может звучать и как «информационное противоборство», и как «информационная, психологическая война», в зависимости от контекста конкретного официального документа.

Понятие «информационно-психологическая война» обычно рассматривается в качестве одного из факторов целенаправленной политики воздействия через распространение определенной информации на гражданское население, военнослужащих и сотрудников силового блока враждебного или недружественного государства. При этом информационный аспект не является единственным, поскольку задачи такой политики гораздо более широкие. Речь идет о полномасштабной деятельности государственных структур по трансформации моральных ценностей другого общества, фальсификации исторических событий и т. п. Так, например, произошло в период осуществления политики перестройки на территории бывшего СССР и в первые годы развития Российской Федерации в постсоветский период.

Обращение к термину «информационно-психологическая война» позволяет рассмотреть еще ряд понятий: *«информационная война»* и *«информационно-психологическое противоборство»*. Под информационной войной следует понимать стремление враждебно настроенных сторон добиться превосходства над противником в различных сферах: оперативности, достоверности, полноте подачи и получения информации, скорости ее распространения и качества переработки, а также наличия системы доведения до исполнителей.

Средствами ведения информационной войны могут быть:

а) компьютерные вирусы, отличающиеся высокой способностью проникновения по различным информационным каналам в программы противника с последующим закреплением, подавлением и выводом их из строя;

б) «логические бомбы», «программы-оборотни», «программы-убийцы информации», которые могут быть заранее внедрены в информационно-управляющие центры военной и гражданской инфраструктуры с целью уничтожения информации или дезорганизации работы информационных технических средств;

в) программы несанкционированного доступа к информационным ресурсам противника с целью хищения разведывательной информации;

г) средства подавления информационных систем противника, вхождения в них в целях подмены информации или открытого пропагандистского вмешательства;

д) биотехнологические средства, созданные на основе клеточной инженерии, выводящие из строя компьютерные платы;

е) средства внедрения вирусов, логических бомб, программ-оборотней, программ-убийц информации, программ воздействия в информационные системы (вирусные пушки, закладки в микропроцессоры, международные компьютерные сети и др.).

Информационно-психологическое противоборство происходит в сфере деятельности государств за обладание преимуществами по вопросам оперативного получения, обработки, сохранения и доведения необходимой информации в различных областях: военно-технической, общественно-политической, социально-экономической, этнорелигиозной и др. Информационное противоборство заключается в информационном воздействии на определенный объект с целью трансформации (деформации) его качественного состояния. Такому воздействию подвергается как вся система моральных ценностей общества, так и психологическая устойчивость населения к проникновению деструктивных элементов пропаганды чуждой идеологии этой системы по отношению к внешним или внутренним деструктивным воздействиям.

При этом основными мишенями становятся индивидуальное и массовое сознание граждан, их психологическое равновесие. Все это приводит к утрате исторической памяти, потере национальной идентификации, подрыву авторитета органов власти и потере управления, хаосу и окончательному поражению. Знаменитый афоризм одного из богатейших людей Европы Н. Ротшильда «Кто владеет информацией, тот владеет миром», произнесенный в период наполеоновских войн, как нельзя лучше подчеркивает особую важность этой сферы

деятельности.

Субъектами информационного противоборства являются:

- отдельные государства, военно-политические блоки и коалиции государств;

- структуры силовых ведомств;

- различные международные организации;

- незаконные вооруженные формирования, а также террористические и экстремистские организации;

- медийные сообщества и объединения.

Рассмотрение содержания вышеуказанных терминологических понятий позволяет дать определение информационно-психологическому противодействию.

Организация информационно-психологического противодействия – это деятельность органов власти, военного управления и руководства силовых структур по защите основ государственного устройства (военной организации и правоохранительной системы) от негативного воздействия сил противоборствующей стороны, направленного на снижение морально-психологической устойчивости населения, военнослужащих и сотрудников силового блока. Включает работу по созданию благоприятной социально-политической обстановки в возможных районах боевых действий или зоне геополитических и экономических интересов государства и осуществление информационно-психологического воздействия.

Информационное противодействие организуется в целях минимизации (пресечения) информационно-психологического воздействия и обеспечивает:

а) защиту населения, военнослужащих, сотрудников силовых и правоохранительных структур от психологических операций;

б) организацию психологической борьбы, т. е. проведение психологических операций против гражданского населения, армии и силовых структур враждебных, недружественных или нейтральных государств.

Такое деление, в целом, отражает необходимые направления сосредоточения усилий соответствующих государственных структур, руководства профильных министерств и ведомств по организации информационного противодействия и проведению контрпропаганды для защиты населения, военнослужащих и сотрудников силовых структур от негативного информационно-психологического воздействия внешних и внутренних деструктивных сил. Основной целью этого направления деятельности является стремление добиться уменьшения негативного информационного и психологического влияния на личный состав за счет поддержания его морально-психологического состояния на уровне, способствующем успешному выполнению поставленных задач и обеспечению эффективного, непрерывного и скрытного управления своими сила-

ми и средствами.

Организация защиты силовых структур от негативного информационно-психологического воздействия включает: проведение органами управления комплекса плановых и согласованных мероприятий информационного противодействия по профилактике, пресечению, снижению (устранению) последствий негативного информационно-психологического воздействия на население страны и сотрудников силовых структур.

К основным принципам защиты военнослужащих и сотрудников силовых структур от негативного информационно-психологического воздействия относятся следующие:

- соответствие целям и задачам морально-психологического обеспечения;
- оперативность проводимых мероприятий по информационному противодействию;
- превентивный характер деятельности;
- системность, плановость и непрерывность;
- использование дезинформации.

Работа должностных лиц организуется, как правило, по двум основным направлениям, включающим проведение мероприятий информационно-пропагандистской и организационно-технической деятельности. В первом случае, это воспитание информационного «иммунитета» к чуждой идеологии, разоблачение ложных слухов и информационных «фейков» и пресечение элементов паники и деморализующего влияния негативного информационного воздействия на личный состав силовых структур. Во втором – усиление физической и информационной защиты объектов связи, коммуникаций и органов управления и ужесточение контроля состояния информационных каналов для воспрепятствования возможному проникновению сил и средств противника в информационные ресурсы силовых структур.

Деятельность по защите личного состава от негативного информационного воздействия носит комплексный и системный характер. Проведение мероприятий в этой сфере должно быть организовано на основе постоянного анализа складывающейся ситуации, ее прогнозирования в контексте динамики изменений внешних и внутренних информационных угроз для безопасности основ государства. Соответственно, от руководителей всех уровней требуется не только принимать энергичные меры по противодействию негативному информационному влиянию на население и личный состав силовых структур, но и оказывать активное информационно-психологическое воздействие на противостоящую сторону всеми силами и средствами пропаганды и контрпропаганды.

Организация защиты от негативного информационно-психологического воздействия предполагает осуществление ряда задач по снижению восприимчивости и подверженности военнослужащих и со-

трудников этому воздействию. К основным задачам защиты от негативного информационно-психологического воздействия относятся:

1) разъяснение населению государственной политики в сфере обороноспособности и национальной безопасности, места и роли силовых и правоохранительных структур в выполнении задач по сохранению внутривнутриполитической стабильности, охране правопорядка и поддержании законности;

2) проведение профилактических мероприятий по минимизации

последствий негативного информационно-психологического воздействия (ложных слухов, клеветы и измышлений с целью дискредитации органов высшего военно-политического управления и своих командиров (начальников), пресечение панических настроений и депрессивного состояния военнослужащих и сотрудников;

3) осуществление анализа общественно-политической обстановки с выработкой прогноза возможного развития событий; подготовка и проведение мониторинга электронных и печатных СМИ, в том числе, контент-анализа блогерских материалов и «лент новостей», изучение информации социальных сетей «ВКонтакте», *Facebook*, *Twitter*, *Livejournal*, «Одноклассники», *YouTube*, *Instagram*, содержания *Telegram*-каналов, сервиса «ТикТок» и игровых чатов с выявлением источников негативного информационно-психологического воздействия и протестных настроений деструктивного характера, для предложения мер по их нейтрализации [15].

Основными формами противодействия и защиты силовых структур от негативного информационно-психологического воздействия являются как системные отдельные информационно-пропагандистские, психологические и оперативно-превентивные мероприятия, так и специальные операции. Организация информационного противодействия негативному информационно-психологическому воздействию на личный состав силовых и правоохранительных структур возложена на соответствующие силы и средства:

- органы управления (командиры (начальники) всех уровней, штабы, информационные и технические подразделения, структуры по работе с личным составом, осуществляющие мероприятия морально-психологического обеспечения и актив воинских и служебных коллективов);

- технические, аппаратные и наглядные средства, приборы и устройства, информационные ресурсы, ведомственные средства массовой информации.

Система работы по организации информационного противодействия в силовых структурах должна предусматривать определенный алгоритм последовательных действий, позволяющих добиться эффективной защиты личного состава от негативного информационно-

психологического воздействия. Во-первых, необходимо обладать информацией о противоположной стороне, ее морально-психологическом состоянии, сведениях о подготовке к проведению информационно-психологического воздействия на личный состав с указанием средств, приемов, способов, войск, районов, подверженных наиболее массированному воздействию.

Во-вторых, требуется объективно оценивать морально-психологическое состояние своих сил и средств. В-третьих, надо определить порядок работы представителей средств массовой информации и предоставление эфирного времени для трансляции подготовленных материалов о деятельности силовых органов через теле- и радиосети. В-четвертых, следует доводить до военнослужащих и сотрудников возможные формы и методы информационно-психологического воздействия со стороны деструктивных сил, определить порядок действий должностных лиц в отношении военнослужащих и сотрудников, распространяющих панические слухи и настроения. В-пятых, необходимо определить приоритетные объекты защиты от информационно-психологического воздействия и реализовать меры по нейтрализации распространения негативной информации через радиосети силовых структур и по перекрытию каналов воздействия на личный состав. В-шестых, организовать взаимодействие с другими правоохранительными органами по вопросам защиты личного состава от информационно-психологического воздействия.

Практика работы с военнослужащими и сотрудниками по предупреждению проникновения идеологии информационного экстремизма, информационного противодействия террористическим угрозам и защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия деструктивных сил, показывает необходимость более акцентированного внимания в решении новых задач в этой сфере деятельности. Среди них можно также выделить несколько приоритетных направлений работы:

1) формирование у военнослужащих и сотрудников патриотических качеств, основанных на духовных и культурных ценностях российского общества;

2) определение характера источников и содержания угроз для личного состава в информационно-пропагандистской сфере, перекрытие каналов проникновения в воинские и служебные коллективы негативной информации, подрывающей морально-психологическую устойчивость личного состава; выявление среди военнослужащих и сотрудников явных и скрытых носителей деструктивных взглядов;

3) воспитание правовой культуры военнотру-

жащих и сотрудников путем доведения и разъяснения статей законодательства, предусматривающих ответственность за совершение действий экстремистского и террористического характера.

Информационное противодействие современному терроризму рассматривается как процесс защиты личного состава от негативного информационно-психологического воздействия противника (террористических организаций) в регионах со сложной общественно-политической и оперативной обстановкой. Эта работа включает в себя оценку морально-психологической (оперативной) обстановки в регионе выполнения служебно-боевых задач, выявление источников, прогнозирование, оценку, профилактику, мероприятия по срыву информационно-психологического воздействия противника (незаконных вооруженных формирований, террористических организаций) и ликвидацию его негативных последствий. Рассмотрим эту деятельность более предметно.

Оценка морально-психологической (оперативной) обстановки в регионе выполнения служебно-боевых задач предусматривает изучение и уяснение:

- административного устройства, социально-го, национального и конфессионального состава населения, противоречий и конфликтов;
- отношения населения к государственной власти и войскам, возможного характера его поведения и действий; экономической характеристики района, особенностей инфраструктуры;
- состава политических партий и общественных организаций, возможной степени их влияния на население и войска, уровня политической активности;
- характерных черт национальной психологии, религиозности, обычаев, традиций, нравов и других особенностей населения и криминальной обстановки.

Выявление источников информационно-психологического воздействия в районе со сложной оперативной обстановкой заключается:

- в установлении политических организаций, незаконных вооруженных формирований (террористических организаций) ведущих подготовку и осуществляющих операции (акции) по нанесению ущерба психологической устойчивости войск и формированию к ним враждебного отношения со стороны местного населения и общественности;
- в выявлении сети телерадиовещания, культурной и полиграфической базы противника; наличия, характера и направленности его информационно-психологического воздействия на личный состав войск и местное население;
- в определении состава, сил и средств, которыми располагает противник для воздействия на личный состав.

Прогнозирование информационно-психологического воздействия на личный состав основано на превентивной оценке сил и средств информационно-психологических акций, которыми может располагать реальный или потенциальный противник. Оценка информационно-психологического воздействия на личный состав заключается в выявлении истинных целей противника, способов, приёмов, объектов, символики, содержания информационных материалов и осуществляется на основании донесений разведки, сообщений взаимодействующих органов, анализа материалов средств массовой информации, содержания сайтов Интернет, информации местного населения.

Профилактика информационно-психологического воздействия предусматривает проведение предупредительных мероприятий по защите личного состава от негативного информационно-психологического воздействия. Приоритетным направлением деятельности является проведение контрпропаганды по развенчанию идей «жертвенности» и ореола «мучеников», активно пропагандируемых в информационном пространстве современными идеологами экстремизма и терроризма. *Срыв информационно-психологического воздействия на личный состав* заключается в упреждении противника в проведении, а также в подавлении и физическом уничтожении сил и средств, используемых противником для подрывных акций. *Ликвидация последствий информационно-психологического воздействия на личный состав* требует проведения мероприятий

по определению результатов информационно-психологических акций противника на воинские части и силовые подразделения, выводу из боевых порядков военнослужащих и сотрудников, получивших боевые психические травмы, проведение психологических реабилитационных мероприятий.

Таким образом, рассмотрение основных проблем информационного противодействия и защиты личного состава силовых структур от негативного воздействия деструктивных сил на современном этапе развития общества, позволяет сделать вывод о приоритетности этого направления в деятельности всех органов государственного и военного управления. Требуется качественная подготовка кадров по информационному противодействию для гражданской и силовой сфер, поиск четких и хорошо понятных для населения ориентиров развития, совершенствование диалога с институтами гражданского общества, обновление содержания государственной молодежной политики.

Для силовых и правоохранительных ведомств особенно важны координация усилий и плановость в работе различных структур (штабов, военно-политических органов, воспитательного и кадрового аппарата), заинтересованность и методическая подготовленность самих руководителей (командиров, начальников), использование мощного потенциала мировоззренческих ценностей российского общества: патриотизма, гражданственности, нравственности, уважения исторического наследия и приумножения славных традиций защиты Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минобороны РФ: США развязали ментальную войну против России. URL: <https://ria.ru/20210325/ssha-1602735487.html> (дата обращения: 25.03.2021).
2. Пирумов В.С., Родионов М.А. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах // Военная мысль. 1997. № 5. С. 44–47.
3. Цыганок А. Информационная война – реальность геополитики // Kiev1.org. URL: <https://www.otechestvo.org.ua/main/html/01.08.2008> (дата обращения: 5.02.2021).
4. Соколова А.М. Информационные войны в условиях глобализации: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Соколова Анна Михайловна. Красноярск, 2007. 25 с.
5. Барабаш В.В., Бордюгов Г.А., Котеленец Е.А. Государственная пропаганда и информационные войны: учебное пособие. М.: АИРО-XX, 2015. 400 с.
6. Марченко Г.В., Чимаров С.Ю., Косолапов А.Д. Информационно-психологическое противодействие и организация контрпропаганды: технологии работы с личным составом органов внутренних дел: учебно-методическое пособие. Изд-во СПб университета МВД России. 2019. 96 с.
7. Деникин А.И. Очерки русской смуты: крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917. // Военная литература. URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/denikin_ai2/1_23.html (дата обращения: 10.03.2021).
8. Ленин В.И. Трепов хозяйничает: полное собр. соч. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1967. Т. 9. С. 238–241.
9. Ленин В.И. Предисловие к брошюре «Докладная записка директора департамента полиции Лопухина»: полное собр. соч. – изд. 5-е. М.: Изд-во политической литературы, 1967. Т. 9. С. 331–333.
10. Бернейс Э. Пропаганда. М.: Hippo Publishing, 2010. 176 с.
11. Панарин И.Н. Информационное противоборство во Второй мировой войне // Аналитический сайт Игоря Панарина. URL: <https://panarin.com/konflikt/56-informacionnoe-protivoborstvo-vo-vtoroy-mirovoy-voynе.html> (дата обращения: 4.04. 2021).

12. Путин: патриотизм – «это и есть национальная идея» // TASS.ru. URL: <https://tass.ru/politika/2636647> (дата обращения: 15.03.2021).

13. Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 50. Ст. 7074.

14. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2020 г. № 570 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009210024> (дата обращения: 25.02.2021).

15. Марченко Г.В. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде // Деятельность правоохранительных органов по противодействию экстремизму и терроризму: материалы международной научно-практической конференции (Казань, 22 ноября 2019 г.). Казань: КЮИ МВД России. 2019. 98 с.

16. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве. URL: https://xn--80anwj.xn--j1adp.xn--b1aew.xn--p1ai/Kontakti/Kontakti_UVD (дата обращения: 10.03.2021).

Marchenko Gennady Viktorovich

Grand PhD in History (Doctor of Historical sciences)

Professor of the Department of Personnel Management and Educational Work

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

Saint-Petersburg, Russian Federation

info@spvi.ru

**PROTECTION OF THE PERSONNEL OF POWER STRUCTURES
FROM THE NEGATIVE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL IMPACT
OF DESTRUCTIVE FORCES: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

Abstract. The article reveals the content of the information and psychological impact on servicemen and law enforcement officers from external and internal destructive forces at various historical stages of the development of society, gives recommendations for protecting personnel from negative information impact.

Keywords: information countermeasures, information war, negative impact, power structures, personnel protection, destructive forces, propaganda, counter-propaganda.